

КУАН СЮЛИ

Аспирантка,

Санкт-Петербургский Государственный Университет

УДК 130.2

ПОСТМОДЕРНИЗМ И ВОПЛОЩЕНИЕ ЕГО ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ В СОВРЕМЕННОМ МУЛЬТФИЛЬМЕ «НЭЧЖА: РОЖДЕНИЕ ДЬЯВОЛА»

Теоретические положения деконструкции чрезвычайно важны для постмодерна. Так как деконструкции обладают сильными чертами новаторства, радикализма, деструктивными идеями и теорией. Фильмы - это искусство и товар, а коммерциализация искусства - типичная черта постмодернистского искусства. Интерпретация фильмов становится ключом к изучению постмодернистского искусства, а постмодернистская репрезентация фильма становится призмой, отражающей постмодернизм. С помощью уникальных методов деконструкции и реконструкции постмодернистской эстетики мультфильм «Нэчжа: Рождение дьявола» переписал традиционный классический миф в современный. Через уникальное изменение персонажей Нэчжи, мультфильм выходит за рамки идеологической темы антифеодализма и антипатриархата и обращается к отличительным современным темам, таким как индивидуальная судьба, субъективная инициатива и отношение к предубеждению.

Ключевые слова: постмодернизм, китайская культура, китайский миф, фэнтезийные мультфильмы, деконструкция, разрушение предубеждений, имение судьбы, воспитание любви

KUANG XIULI

Postgraduate student

St. Petersburg State University

POSTMODERNISM AND THE EMBODIMENT OF ITS BASIC PRINCIPLES IN THE MODERN ANIMAL FILM "NECHZHA: BIRTH OF A DEVIL"

The theoretical provisions of deconstruction are extremely important for postmodernity. Because deconstructions have strong features of innovation, radicalism, destructive ideas and theory. Films are art and a commodity, and the commercialization of art is a typical feature of postmodern art. The interpretation of films becomes the key to study of post-

modern art, and postmodern representation of film becomes a prism that reflects postmodernism. With unique methods of deconstruction and reconstruction of postmodern aesthetics, <<Nezha: The Devil is Born>> rewrote the traditional classical myth into a more modern one. Through a unique change in Nezha's characters, the cartoon transcends the ideological themes of anti-feudalism and anti-patriarchy and addresses distinctive contemporary themes such as individual destiny, subjective initiative, and attitudes towards prejudice.

Keywords: postmodernism, chinese culture, chinese myth, fantasy cartoons, deconstruction, destruction of prejudices, change destiny, education of love

Постмодернизм представляет собой одно из наиболее ярких духовных явлений современной эпохи. С 80-х гг. XX в. постмодернизм представляет собой влиятельное социокультурное течение западной цивилизации, охватывающее практически все сферы гуманитарного знания (философия, социология, политика, искусствоведение, теология, экономика, естественные науки) и определяющееся единой философской методологией анализа процессов становления информационного общества [8; С. 3]. Постмодернизм рожден из западного общества. С началом процесса культурной глобализации, постмодернизм бессознательно окутал весь мир.

Образовались «представления на основе поисков других вариантов развития, в отличие от приевшихся рациональных оснований и функционального устройства, в особенности это было характерно для развитых стран», что создало фундамент для формирования постмодернизма. Наконец, причиной появления постмодернизма стало и то, что люди перестали доверять всем системам мышления и их принципам. На это оказало значительное влияние катастрофы и разрушения, пережитые миром до Второй Мировой войны. Постмодернизм, раз сформировавшись, привлек внимание многих мастеров слова и исследователей. С 1980-х годов это стало повсеместно самой обсуждаемой проблемой [1; С. 6].

Возникнув как рефлексия на новые явления в сфере модернистского искусства, постмодернизм постепенно превратился в специфическую философию культурного сознания современности, теоретическим фундаментом которой стали концепции постструктурализма, разработанные в 1960-70-х гг. в работах Ж. Дерриды, Ж. Лакана, М. Фуко, Р. Барта, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ю. Кристевой, Ж.-Ф. Лиотара, Р. Жирара и др [8; С. 4].

Термин «постмодерн» имеет широкую область применения. Изначально его использовали в литературоведении, живописи и архитектуре. Далее это понятие стали использовать уже в социологии и достигло значительной конъюнктуры в философии. А сегодня, кажется, уже нет области, где бы этот термин не использовался. Так, например, в 1984 г. в США была опубликована книга о «постмодерной» теологии, в 1985 г. — о «постмо-

дерных» путешествиях, а в 1986 г. — о «постмодерных» пациентах. Мысленно этот ряд можно продолжить 1987-м и последующими годами. О «постмодерне» говорили в зависимости от его представления (об этом беседовали в одном из радиointервью). От «постмодерной» кулинарной книги вплоть до «постмодерной» нежности. И это, не считая всевозможных негативных сочетаний типа «шики-мики»-постмодерн, «салонный» постмодерн, вплоть до «хлевного» постмодерна, — которые документально зафиксированы [5; С. 110].

В целом постмодернизм — это широкая сфера, включающая в себя всё, начиная от понятия эстетики и его измерения до управления обществом и его развитием, вплоть до теоретического анализа проблем общества и философии науки - все это обсуждается и анализируется на новой основе, и потому трудно анализировать или дать общую оценку. Характер постмодернизма, связанный с желанием перекраивать всё, всё уничтожить, возможно, есть его и сильные, и слабые стороны. Каждый может найти в нем что-то для себя [1; С. 7].

Наиболее значительный вклад в развитие теории постмодернизма внесли постструктуралисты: Французский мыслитель Жак Деррида. Он, как создатель теории деконструкции, постарался сделать в философии поворот. Жак Деррида считался одним из самых влиятельных философов конца XX столетия. Он опроверг англо-американскую версию аналитической философии, дал критику европейской философии на основании деконструктивного подхода, вел с ней борьбу [1; С. 5].

В 1960-х годах в своей программной работе «О грамматологии» Деррида критикует традиционную европейскую философию за её логоцентризм — структурирование мысли вокруг центрального элемента (в данном случае — слова или звука) и вытеснение из сферы познаваемого элементов, оказывающихся не-мыслью, не-мыслимым. Это понятие представляет собой тип структурирования мысли, который окружает центральный компонент и тем самым приводит к вытеснению познаваемости элементов определенной сферы изучения [7; С8].

Логоцентризм предполагает самодостаточность любых смысловых единиц. Однако Деррида был с этим не согласен, ведь он считал, что любое смысловое содержание, например, слова, отсылают нас к ряду других символов, которые могут существовать только во взаимосвязи друг с другом, и отрицал их стабильность и универсальность.

Деррида выдвинул теорию деконструкции, которая выражала неприязнь к центральному элементу, и считал, что существующий унитарный порядок должен быть сломан, включая социальный моральный порядок, культурные традиции, привычки принятия, логику мышления и даже

национальный характер. Конечный смысл, деконструкции состоит в том, чтобы теоретически отрицать традиционные символы и словарные правила, разрушать декомпозицию, инвертировать, накладывать и реконструировать, придавать значение индивидуальному значению, противодействовать фиксированному общему единству и выражать черты фрагментации и неопределенности. «Наиболее заметной чертой деконструкции является антицентрализм, антиавторитет, антиабсолютные правильные или ложные теории.

Деконструкция – это рассмотрение составных элементов путем механического разбора, и их анализ предназначен для определения принципов работы системы в целом. Деррида старался показать людям, что важен сам ход выполнения работы, а не конечная картина. В соответствии с утверждениями Жака Деррида, необходимо найти различие, которое характеризуется определением бинарных оппозиций из основного набора понятий и их антиподов.

Теоретические положения деконструкции чрезвычайно важны для постмодерна. Эти положения обладают сильными чертами новаторства и радикализма, способными поколебать или ниспровергнуть традиционную культурную систему [12; С. 176].

Отмечено, что наиболее полно постмодернистские идеи проявляются в таких областях духовного производства, как художественная литература, кинематограф, театр, изобразительное искусство, архитектура, музыка и т.д [9; С. 7].

Фильмы - это искусство и товар, а коммерциализация искусства - типичная черта постмодернистского искусства. По сравнению с модернизмом постмодернизм более склонен принимать рынки коммерческого и массового потребления. Американский теоретик постмодерна Джеймсон считает, что «кино и телевизионная культура занимает доминирующее положение в постмодернистском обществе, как логически, так и практически, это необходимость [5; С. 87].

В условиях постмодерна потребление товаров пронизывает все сферы общества и все процессы. Как следствие, культура и искусство тесно связаны с промышленным производством и потреблением товаров, что делает художественное творчество и признание своего рода производством «копий» и массовым коммерческим потреблением.

Границы между элитарной культурой и массовой культурой, между чистым искусством и практическим искусством исчезают.

Показано, что практикующие современного анимационного кинематографа, как отечественные, так и зарубежные, широко используют постмодернистские идеи для создания мультфильмов. Поэтому интерпретация мультфильма становится ключом к изучению постмодернистского искус-

ства, а постмодернистская репрезентация мультфильм становится призмой, отражающей постмодернизм [9; С. 68].

Фэнтезийные мультфильмы как продукт постиндустриальной эпохи находятся под сильным влиянием постмодернистских теорий, особенно теорий деконструкции, представляют собой постмодернистским эстетическим стилем.

Основой содержания китайских фэнтезийных фильмов обычно используются китайские традиционные мифы и легенды. Многие традиционные мифы воплощают в себе ценности и идеологические верования той эпохи. С развитием общества многие ценности в классических мифах больше не соответствуют ценностной ориентации современных людей, поэтому китайские фэнтезийные фильмы и телевидение нового века деконструируют и адаптируют традиционные мифы, чтобы они соответствовали эстетическим ожиданиям поколения. Китайские фэнтезийные фильмы и телешоу нового века объединяют и реконструируют традиционные мифы, уделяя не только внимание поэтическому выражению мифов, но и интегрируя современные концепции в традиционные мифы и уделяя больше внимания практическому значению мифов. Под влиянием постмодернистских теорий китайские фэнтезийные фильмы и телесериалы по-прежнему подчеркиваются героический рассказ, но они рассеивают его возвышенность и авторитет.

В качестве яркого примера выступает мультфильм «Нэчжа: Рождение дьявола» (2019 год, режиссёр Цзяоцзы), снятый по сюжету традиционного китайского мифа о Нэчже. Этот мультипликационный проект стал одним из самых успешных у себя на родине - кассовые сборы превысили 5 миллиардов юаней, что подтверждает не только культурную, но и экономическую ценность. В основе успеха лежит высокий на тот период времени уровень технологий в сфере производства мультипликации.

В мультфильме взяты за основу китайские классические мифы, что доказывает отождествление и привязанность к китайской культуре, мультфильм умело смешивает традиционные и современные концепции, это позволяет говорить о постмодернистских проявлениях. Для начала следует раскрыть, что подразумевается под понятием «дьявол» в классической китайской мифологии. «Дьявол» в понимании христианского мира – это единый собирательный образ, который выражен в резко отрицательной форме. Однако в традиционной культуре Китая нет такого понятия. Для обозначения негативных образов существуют свои термины и названия. Так, термины Яо(妖) и Гуай(怪)являются обозначением животных и растений. В китайской культуре, животные и растения могут обладать позитивной энергией, и перевести себя в человек, для последующего бессмертия, если

они обладают отрицательной энергией, то будут переводиться как Яо(妖) или Гуй(怪). Термин Гуй(鬼) обозначает мёртвый дух, Гуй(鬼) не должен появляться среди людей, но его неосознанное появления несомненно приводит к хаосу среди людей. Мо(魔) обозначает отрицательные эмоции, например, жажда, недовольство, обида и так далее. Исходя из распространенного в русской среде перевода мультфильма «Нэчжа: Рождение дьявола», термин Мован далее будет заменен русским термином «дьявол».

Нэчжа являлся одним из самых распространенных богов среди людей в древнем Китае. Он фигурирует в таких известных китайских традиционных романах как «Путешествия на Запад» и «Фэншен яньи». Происхождение его образа восходит к буддийскому мифу, с процесса гибридизации буддизма с китайской традиционной культурой, китайский даосский эволюционировал его образ, и он наконец стал даосским богом. Во времена династии Сун уже были написаны литературные произведения о «Нэчже». «Нэчжа» был оформлен в классическом мифическом сборнике содержания «информации о богах трех религий» (三教搜神大全) династии Юань. В дальнейшем описание образа «Нэчжа» в таких романах, как «Фэн шэнь яньи» («Возвышение в ранг духов») (封神演義), «Путешествие на Запад» (西游记), «Путешествие на юг» (南游记) и др., в основном устанавливались с привязкой к содержанию «информации о богах трех религий».

В традиционной культуре события мифа о Нэчжа наполнены множеством необъяснимого. Нэчжа - третий сын Ли Цзина, главного солдата (полководца, Военачальник) Чэнтангуаня. Ли Цзин – любимец народа. Он честный и упрямый, но педантичный. Однако к своему сыну он был чрезмерно суров: когда Нэчжа совершил ошибку и попал в большую беду, Ли Цзин предпочел убить Нэчжа, а не помогать ему. Можно сказать, что отец Нэчжа был очень зависим от мнения общества. Ему было приятно пожертвовать жизнью своего сына ради жизни большинства людей. Нэчжа - реинкарнация Линчжу, и его миссия - помочь Цзян Цзя уничтожить династию Шан и основать новую династию Чжоу, чтобы люди жить мирно.

Его мать, леди Инь, родила Нэчжу после трёх лет и шесть месяц беременности. Нэчжа родился в виде круглого кома мяса. Ли Цзин подумал, что это чудовище, и хотел разбить ком мечом, как вдруг оттуда вышел мальчик трёх с половиной лет, который уже мог говорить и ходить. На правой руке ребенка был золотой браслет - цзянькунь-цюань (乾坤圈 - «кольцо неба и земли»), а на поясе виднелась полоса красного шёлка - хуньтяньлин («небесный шёлк» - 混天绫). Нэчжа рождается с огромной силой: с помощью волшебных талисманов и своей божественной силы он

мог побеждать своих противников. Но характер у мальчика импульсивный, вспыльчивый и раздражительный. Однажды, забросив в море хунтяньлин, Нэчжа нарушил покой Короля Дракона из Восточного моря, Ао Гуана. Третий сын Короля Драконов Ао Бин появился перед лицом Нэчжа, чтобы понять, что происходит, но, к сожалению, они начинают спорить. Во время ссоры Нэчжа, неспособный контролировать свои божественные силы, убивает Ао Бина. Ао Гуан очень опечалился из-за смерти своего сына. Он призвал других Королей Драконов и выступил против Нэчжи и его семьи, угрожая затопить перевал Чентангтуан. Ли Цзин был очень зол, он хотел убить Нэчжу, чтобы Король Драконов перестал мстить. Чтобы спасти свою семью и людей, Нэчжа покончил со своей жизнью, а затем разрезал свою плоть и расчленил свои кости, вернув плоть матери и вернув кости отцу в качестве уплаты долга по рождению.

После того, как Нэчжа покончил собой, он появился во сне своей матери. Во сне он попросил матери построить для него храм, чтобы его душе было место для отдыха.

Тогда леди Инь тайно построила храм для Нэчжи. Храм стал процветать, поскольку люди стали уважать Нэчжу за то, что он взял на себя ответственность за плохие поступки. Однако Ли Цзин вскоре узнал об этом храме и сжег его, потому что все еще злился на сына. Ему казалось, что Нэчжа причинил слишком много неприятностей.

Ли Цзин сжег храм и не оставил для души Нэчжи место для отдыха. Таким образом, вражда между отцом и сыном лишь укрепилась. К счастью Нэчжа был возвращен к жизни с помощью своего учителя Тайи Чжэньжэнь, который использовал корни лотоса, чтобы построить тело для Нэчжи, и поэтому у Нэчжи есть три головы и шесть рук. (Дело в том, что корни лотоса быстро растут). Поэтому среди людей он тоже получил титул - третий принц Лотоса. Кроме того, учитель дал ему два новых оружия: Колёса Ветра Огня (风火轮 - фэнхуолун) и огненное Копьё (火尖枪 - хуоцзяньцян).

После реинкарнации Нэчжа и Ли Цзин сражались друг против друга. Однако, следует помнить, что в традиционной культуре Китая сыновнее благочестие было обязательным, а столкновения отца и сына неприемлемыми. Тогда другой высший бог подарил Ли Цзину талисман – пагоду Линглонг, способную затянуть в себя Нэчжу. Когда Нэчжа ослаб, отец заключил его в пагоду. Нэчжа стал тренировать святую добродетель. Пагода в древней Индии как место для охраны пепла святых монахов, с развитием буддизма в Китае, пагода появилась и в древнем Китае. В традиционной культуре Китая пагода как место для спокойствия злых или вспыльчивых

духов. В мифе Нэчжи пагода Линглонг являлся особенным талисманом для спокойствия Нэчжи.

После этого Нэчжа и отец примирились. Нэчжа стал служить своей миссией – помогать Цзян Цзя завершить великое дело с низвержением династии Шан и основанием новой династии Чжоу, чтобы люди могли жить в мире.

В целом, в начале своего путешествия Нэчжа предстаёт перед читателем вспыльчивым и непослушным, но после столкновения с препятствием становится более сдержанным, что позволяет ему стать настоящим героем.

Миф о Нэчже очень интересный, а развитие кинотехнологий позволило мифам выйти на передний план. Многие полнометражные фильмы и телевизионные многосерийные драмы впитывают материал из мифа о Нэчже, реконструируют его образ в соответствии с изменениями современных ценностей и представлений людей о мышлении. С помощью уникальных методов деконструкции и реконструкции постмодернистской эстетики мультфильм «Нэчжа: Рождение дьявола» переписал традиционный классический миф в более современном. Через уникальное изменение персонажей Нэчжи, мультфильм выходит за рамки идеологической темы антифеодализма и антипатриархата и обращается к отличительным современным темам, таким как индивидуальная судьба, субъективная инициатива и отношение к преубеждению.

В традиционном мифе Нэчжа является реинкарнацией Линчжу, на которого возложена миссия помощи людям, борьбы со злом и изгнания злых духов. Однако в мультфильме «Нэчжа: Рождение дьявола» изображает Нэчжу как мальчика, который родился с дьяволом внутри. В начале мультфильма учитель Нэчжи, Тайи Чжэньжэнь, и его соученик Шэнь Гунбао по приказу своего наставника Юаньши Тяньцзунь вместе должны были получить смешанную жемчужину. Смешанная жемчужина – артефакт, способный впитать энергию и у земли, и у неба. Жемчужина вобрала в себя слишком много злой силы и стала такой мощной, что управиться с ней смог наставник Юаньши Тяньцзунь, который разделил артефакт на две части. Хорошая часть стала называться Линчжу, а злая часть – Дьявол.

Мальчик Нэчжа был избран, чтобы родиться с Линчжу. В это же время небесный наставник Юаньши Тяньцзунь наложил проклятие на Дьявола, чтобы через три года ударом молнии его уничтожить. Он поручил эту работу своему ученику, Тайи Чжэньжэнь, и пообещал, если тот выполнит работу должным образом, он сможет быть Двенадцатым Зодиакальным Владельцем. Шэнь Гунбао был не доволен выбором учителя, он считал себя лучше Тайи Чжэньжэнь. Также Шэнь Гунбао считал, что у учителя

есть некие предрешения на его счет, и поэтому Шэнь Гунбао решил нарушить приказ учителя.

Во время рождения Нэчжи Тайи Чжэньжэнь должен был проследить, чтобы мальчик родился вместе с доброй половиной жемчужины, Линчжу. Но, к сожалению, Тайи Чжэньжэнь был невнимателен, чем воспользовался Шэнь Гунбао и похитил Линчжу, заменив ее дьявольской половиной жемчужины. Таким образом Нэчжа рождается с дьяволом внутри себя. Едва появившись на свет, мальчик начинает сеять хаос, поэтому Тайи Чжэньжэнь надевает на него золотой браслет - цянкунь-цюань(乾坤圈), чтобы контролировать дьявольскую сущность и позволить Нэчжа жить обычной жизнью. В этой части сюжета применяется метод интерсексуальности, то есть соотношение текста с другим. Интерсексуальность является главной характеристикой постмодернизма. В оригинальном мифе цянкунь-цюань(乾坤圈) является его волшебным талисманом, помощником, а в мультфильме цянкунь-цюань(乾坤圈) выступает в роли его ограничителя. Это аллюзия на известный эпизод в романе «Путешествие на Запад», в котором на Сунь Укуня надевают волшебный браслет, чтобы усмирить его нрав.

Жители Чэнтангуаня просили Ли Цзина пожертвовать Нэчжой во имя всеобщего блага, но мультфильме Ли Цзин не позволил убить Нэчжу - он верил, что мальчик не виноват, более того, сам является жертвой. И, чтобы успокоить жителей, он обещал не выпускать Нэчжу за пределы своего дома. Тайи Чжэньжэнь также добавил, что Нэчжа всё равно умрёт через три года из-за проклятия.

Чтобы через три года Нэчжа не погиб, Ли Цзин хочет просить наставника Юаньши Тяньцунь о помощи. Встретиться с небесным наставником не получилось, и один из небожителей говорит о том, что проклятие снять нельзя, но можно заменить проклинаемого. Ли Цзин решает взять проклятие на себя, чтобы через три года умереть вместо сына. Несмотря на то, что по мнению Тайи Чжэньжэнь возможно есть еще способы избавиться от заклания, Ли Цзин твердо стоит на своем решении. Они возвращаются на землю и решают за три года воспитать Нэчжу добрым и справедливым, чтобы именно мальчик контролировал дьявола, а не дьявол контролировал его.

По возвращению мужчины замечают, что Нэчжа хочет играть с жителями деревни, но люди боятся мальчика, что его сильно раздражает. Нэчжа не понимает, почему так происходит. Тогда родители и учитель решают обмануть Нэчжу и рассказывают ему, что он является реинкарнацией героя Линчжу, чья миссия – изгонять злых духов и приносить пользу людям. Люди боятся способностей Нэчжи, но, если мальчик будет делать

добрые дела, то люди станут уважать его. В течение двух лет Нэчжа учился изгонять духов. Он был очень умен и быстро учился, но, по мнению отца и учителя, оставался импульсивным и раздражительным, ему не хватало терпения и внутреннего спокойствия. И, когда мальчик заскучал, он покинул учебную обитель без разрешения.

В это же время морской демон похитил девочку. Чтобы освободить ее, Нэчжа выгнал демона к морю. К нему на помощь пришел Ао Бин, дух дракона, вместе с которым Нэчжа одержал окончательную победу над морским демоном. В результате Ао Бин становится другом Нэчжи. Еще одно сюжетное нововведение в отличие от традиционного мифа – в мультфильме Шэнь Гунбао украл добрую часть жемчужины Линчжу и положил её в Ао Бина.

Жители гонят Нэчжа к морю, поскольку считают, что именно Нэчжа поджег деревню и похитил девочку, а потому снова просят Ли Цина заточить Нэчжу, но уже пожизненно. Такое предубеждение сильно задело Нэчжу. Чтобы порадовать сына, родители вновь лгут своему ребенку и говорят, что все жители деревни придут на празднование его третьего дня рождения и поздравят его с победой над морским демоном.

Нэчжа был очень счастлив. Он даже пригласил Ао Бина на день рождения. Перед днём рождения, Шэнь Гунбао вновь начал рушить спокойствие Нэчжи: он решил настроить Нэчжу против отца. Разозленный мальчик выбросил цянькунь-цюань, и Дьявол взял контроль над его эмоциями и поступками. Нэчжа бросил вызов отцу. Чтобы спасти Ли Цина, Ао Бин подбирает цянькунь-цюань, чтобы снова надеть его на своего друга и вернуть ему сознание. Дух-дракон раскрывает свой истинный облик, что не остается незамеченным жителями деревни. Они напуганы и начинают паниковать. В это же время Шэнь Гунбао, захвативший сознание Ао Бина, приказывает дракону убить жителей, чтобы они не смогли пожаловаться небесному наставнику Юаньши Тяньцзунь. Ао Бин решает затопить перевал Чентагтуан.

Нэчжа приходит в себя и побеждает Ао Бина. Он говорит своему другу-дракону, что предубеждения других людей, их мнения не могут решить за тебя, кто ты есть на самом деле. Этот выбор должен сделать ты сам. Этой мудрости Нэчжу научил его отец. Проклятие трехлетней давности вступает в силу и на небе появляются молнии. Нэчжа решает сам удержать удары молнии. Растрогавшийся Ао Бин хочет вместе с Нэчжа удержать удары молнии. Он и Нэчжа, две части смешанной жемчужины, они снова станут смешанной жемчужиной, которая способна обретать энергию. Поэтому, они не совсем умрут из-за ударов молнии, их тела погби, но дух выжил.

В духе деконструкции постмодернизма образ Нэчжи был изменен как никогда раньше. Он отличается от предыдущего образа маленького героя – получил более уродливый вид с клыками и большими темными кругами под глазами. Трансформация сделала персонаж более пугающим. Это преувеличенное и нарочитое уродство во внешности и поведении — уникальная новация персонажей «Нэчжи», а также внешнее проявление постмодернизма.

В мультфильме путь мифологического героя становится более приземленным: в основном это выражается в картинном уродстве персонажей, человеческом поведении и склонности к распаду традиционных этических ценностей. Под влиянием правильного семейного воспитания родителей и учителей, бескорыстной помощи и любви Нэчжа пришел к выводу, что, хотя он родился с дьяволом внутри, страдает от жестокого обращения и предубеждений других, станет совершать плохих поступков, если обязательно будет контролировать себя. Именно таким вырисовывается образ маленького героя, который выстоял против судьбы и, в конце концов, добился само искупления [10; С. 75]. Реконструкция постмодернизма делает его образ более реальным, полным, сложным. Он твердо, настойчиво и смело преодолевает предубеждение, чтобы изменить свою судьбу. Сюжет мультфильма реалистичный и захватывающий, это такой Нэчжа, который ушел от алтаря, от недостижимого бога, как человек со своей твердой верой отказался от предубеждения.

В оригинальном мифе, Нэчжа и Ао Бин были врагами, но в мультфильме под идеей деконструкция и реконструкция постмодернизма они стали друзьями. Они помогают друг другу, вместе борются с судьбой, придерживаются доброго сердца, и, в конце концов, добиваются самоискупления.

Противоречие между отцом и сыном как важный элемент легендарного рассказа Нэчжи отражает изменения общей психологии при различиях культурных ценностей в разное время. В оригинальной сказке отец испытывал ненависть к своему сыну за то, что тот стал источником многих проблем. В мультфильме же наоборот, Ли Цзин принимал Нэчжу таким, какой он есть: вопреки общественному мнению отец воспитал Нэчжу как настоящего мужчину. Более того, Ли Цзин был намерен пожертвовать свою жизнь, чтобы Нэчжа мог жить дальше. И именно отец искал улики, чтобы помочь Нэчже доказать невиновность.

В мультфильме по наущению Шэнь Гунбао, Нэчжа неправильно понял своего отца, у них был конфликт. Но после того, как недоразумение было разрешено, Нэчжа понял, что его родители глубоко любили его. Он немедленно вернулся, чтобы помочь своим родителям противостоять бед-

ствию, выступить единым фронтом. Любовь отца и сына, вместе борющихся против судьбы, больше соответствует универсальной ценности современного общества.

Отцовская суровость добавляет теплоты и любви, терпимости и понимания, и это тоже важная тема, которую хочет передать мультфильм – воспитание любви и есть та ключевая сила, которая может вернуть мальчика дьявола на верный путь.

В мультфильме добавлен абсурдный и смешной контент. Тайи Чжэньжэнь, в мифе серьезный и величавый мужчина, в мультфильме становится сальным и толстым мужчиной в дырявой одежде и выпяченным напоказ животом. Здесь был использован прием пародии. Пародия, это произведение искусства, имеющее целью создание у читателя (зрителя, слушателя) комического эффекта за счёт намеренного повторения уникальных черт другого, обычно широко известного, произведения в специально изменённой форме. Пародия является важной характеристикой постмодернизма. Мультипликационный Тайи Чжэньжэнь пародирует другого известного в Китае персонажа из классического романа «Путешествие на Запад», Чжу Бацзе (豬八戒). Чжу Бацзе – комический образ волшебника, получеловека-полусвиньи, очень ленивого и склонного к выпивке. Как и Чжу Бацзе, Тайи Чжэньжэнь в мультфильме имел тягу к алкоголю, из-за чего допустил большую ошибку в своей работе. В традиционном мифе он являлся уважаемым бессмертным, который вовсе не испытывает жажды или голода. В мультфильме пересоздал его образ [6; С.198]. Он стал человеком с неприятными недостатками, по мнению М.М. Бахтин это изменение называется декорацией [2]. Тайна Чжэньжэнь была лишена своих благородных красок, но придала ему более аутентичный вид и в то же время более близкий к истинному человечеству.

В заключении стоит отметить, что в духе деконструкции постмодернизма события традиционного мифа о Нэчжи претерпели существенные изменения: мифологические образы персонажей общая сюжетная стали больше соответствовать эстетическим потребностям современных людей и способам мышления, чтобы отразить в них все новые идеи. В мультфильме новаторски используются «судьба», «предубеждение» и «воспитание любви» в качестве основных сюжетных слов, чтобы зрители могли глубоко оценить яркий и полный образ Нэчжи, персонажа, который борется с судьбой, придерживается доброго сердца, и полон жизни истинный смысл жизни "моя жизнь зависит от меня". Мультфильм пробуждает у зрителей размышление об отношениях между личностью и судьбой, и интерпретирует новый смысл полной реализации субъективной инициативы человека изменить судьбу и преодолеть предубеждение.

Как одна из тем мультфильма, «Разрушение предрассудков» имеет большую социальную значимость и практическую ценность и может в значительной степени побудить зрителей глубоко задуматься о явлении предрассудка в обществе [3; С. 57].

Китайская мифология оказала огромное, далеко идущее и неизгладимое влияние на кинематограф и телевизионную драму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агабекова. У. Р. Жак Деррида как основатель теории деконструктивизма // Балконско научно образование.-2018. №1. – С5-7
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. Изд. Азбука. Москва. 2021. 640 с.
3. Ван Чан. Анализ постмодернистской эстетики «Нэчжа: Рождение дьявола» // М.: Центрально-китайский педагогический университет.-2018.-. №1.-. С.57-59
4. Вахрушева Е. А. Постмодернистский неомарксизм Фредрика Джеймисона //Научный ежегодник института философии и права уральского отделения российской академии наук. -. №2.-. 2015.-. С86-98
5. Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия // Путь. - № 1. М., 1992. С. 109-136.
6. Вэнь Дандан «Нэчжа: Рождение дьявола» Реконструкция темы под влиянием эстетики посмодернизма // Журнал Чанчуньского педагогического университета.-2020.-. № 39(07).-. С197-200
7. Деррида Ж. О грамматики / Пер. с франц., вступит ст. и комм. Н.С. Автономовой// М.: Ad Marginem, 2000. С8
8. Ермилова Г. И. Постмодернизм и воплощение его основных принципов в современной анимации. // автореферат диссертаций кандидата философских наук: 24.00.01 / Моск. гуманитар. ун-т. - Москва, 2006. - 17 с.
9. Одегова К. И. Анимационный кинематограф как объект комплексного гуманитарного исследования: философский аспект // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. -. 2018. -. №2 (26).-. С65-7
10. Ссылка мультфильма на китайском языке <https://youtu.be/mqNHjth0Vzg>
11. Ссылка мультфильма на русском языке <https://youtu.be/9Y13VNYUPI>
12. Тарасов. А. Н. Теория деконструкции как философско-теоретическая основа эстетики постмодернизма // Философия и общество.-2009. - №1. - С175-187
13. Чжан Ченлон «Нэчжа: Рождение дьявола»- Постмодернистская реконструкция мифических героев // Journal of Hubei Industrial Polytechnic.-2009.-. № (2).-. С 74-81

REFERENCES

1. Agabekova. W. R. Jacques Derrida as the founder of the theory of deconstructivism // Balkonsko scientific education.-2018. No. 1. – С5-7
2. Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Rennessansa. Izd. Azbuka. Moskva. 2021. 640 s
3. Wang Chan. Analysis of Postmodern Aesthetics "Nezha: The Birth of the Devil" // M.: Central China Pedagogical University.-2018.-. No. 1.-. С57-59

4. Vakhrusheva E. A. Postmodern Neo-Marxism of Fredrik Jameson // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. -. No. 2. -. 2015. -. C86-98
5. Welsh V. "Postmodern". Genealogy and meaning of one controversial concept // Path. - No. 1. M., 1992. S. 109-136.
6. Wen Dandan "Nezha: The Birth of the Devil" Reconstruction of the theme under the influence of postmodern aesthetics // Journal of Changchun Normal University. -.2020. -. No. 39(07).-. C197-200
7. Derrida J. About grammar / Per. from French, Art. and comm. N.S. Avtonomova// M.: Ad Marginem, 2000. C8
8. Ermilova G. I. Postmodernism and the embodiment of its basic principles in modern animation. // abstract of dissertations of a candidate of philosophical sciences: 24.00.01 / Mosk. humanitarian. un-t. - Moscow, 2006. - 17 p.
9. Odegova K. I. Animation cinematography as an object of complex humanitarian research: a philosophical aspect. L. N. Tolstoy. -. 2018. -. No. 2 (26).-. C65-74
10. Link of the cartoon in Chinese <https://youtu.be/mqNHjth0Vzg>
11. Link of the cartoon in Russian <https://youtu.be/9Y13VNYUP1>
12. Tarasov. A. N. The theory of deconstruction as a philosophical and theoretical basis for the aesthetics of postmodernism // Philosophy and Society. -.2009. - No. 1. - C175-187
13. Zhang Chenlong "Nezha: Birth of the Devil" - Postmodern reconstruction of mythical heroes // Journal of Hubei Industrial Polytechnic. -.2009. -. № (2).-. P 74-81